

Такое было особенно верно, когда пробовали что-то новое и непроверенное в реальных боевых условиях.

Наконец, с флага поступил сигнал, осветивший систему связи бомбардировщика.

- Красный сигнал актуален для всех Красных элементов. У нас есть четкий сигнал и мы входим. Сосредоточьте огонь на огневых точках и оставьте уничтожение для остальной части крыла.

Хор утвердительных голосов ответил лейтенанту. Он взглянул на своего стрелка, бросил последний взгляд на гиперпространственную пустоту, окружающую его бомбардировщик, и сосредоточил свое внимание на приборах перед собой.

Осталось пять секунд. Сигнал все еще был достаточно громким и четким, несмотря на явные намеки на вражеские помехи. Резкий толчок внезапного торможения отбросил Лео обратно на сиденье, несмотря на то, что амортизаторы делали все возможное, чтобы защитить его. Серая пустота гиперпространства исчезла, сменившись красочным пиротехническим зрелищем. Перед ним стояла большая серая фигура. Горящий щит окружил вражеский линкор. Десятки турбо-лазерных разрядов поражали его каждую секунду, сохраняя его видимым. Бронированный бахамут ответил тем же, стреляя по невидимым целям изо всех сил.

Как только переход в реальное пространство был завершен, Лео включил форсаж и полетел прямо на линкор. Взгляд на искаженный дисплей сенсора показал, что все в его Крыле последовали его примеру.

Удивительно, но оказалось, что джедай действительно знал, о чем говорил. Было относительно легко избежать последнего оборонительного огня их цел, а то, чего они не могли избежать, взяли на себя дефлекторы. В этом районе осталась только горстка Стервятников, которые попытались перехватить их. Отставшие, решил Лео. Вражеские истребители были слишком заняты борьбой за выживание против эскадрильи перехватчиков, приданной Красному Крылу в качестве сопровождения. Ничто не стояло между бомбардировщиками и их целями.

Лео позволил себе слегка улыбнуться. Он обрушил шквал торпед на установку с четырьмя турболазерами, уничтожив ее. Затем он выровнял свой бомбардировщик в нескольких метрах над корпусом линкора – слишком близко, чтобы зенитный огонь был эффективным.

Он повернул влево и направился к следующей сочной цели. Через несколько мгновений в поле его зрения попала еще одна установка с турболазером, стреляющая по флоту. Лео нажал на спусковой крючок. Пара протонных торпед уничтожила огневую точку. Однако взрыв произошел слишком близко, поймав проходящего бойца на краю быстро рассеивающейся взрывной волны.

Если бы они находились в атмосфере, использовать торпеды с такого близкого расстояния было бы самоубийством. К счастью, взрывы, как правило, плохо распространялись в космосе, если только вы не сражались в пределах одной из нескольких сверхплотных туманностей или

странного газового облака.

Новая траектория полета Лео привела его прямо к центральной сфере линкора. Оружие, датчики и системы связи покрывали большую его часть, создавая среду, богатую целями. Лейтенант снова ухмыльнулся. Он включил форсаж и нажал на спусковой крючок, выпуская лазерные разряды и протонные торпеды по целям так быстро, как только мог.

Четыре торпеды уничтожили огневые точки тяжелого вооружения. Еще шесть врезались в основную систему связи линкора, превратив ее в огромное количество космической пыли. Этот взрыв был достаточно мощным, чтобы сбить с толку оставшиеся торпеды, которые промахнулись мимо намеченной цели и пробili тяжелую броню корабля, не причинив заметных повреждений.

Одна торпеда попала в орудийное гнездо, выведя из строя одно из орудий, но оставив остальное нетронутым, чтобы бросить вызов бомбардировщикам. Несколько секунд спустя Красный Три выпустил в цель еще две торпеды, заставив огневую точку замолчать.

Красный подлетел, разделяя свое внимание между испорченным сенсорным экраном и осмотром вокруг. Поскольку обе стороны создавали сильные помехи, не было никакой гарантии, что удачливый Стервятник не сможет подкрасться к нему до того, как набор датчиков сможет распознать его приближение.

Хорошей новостью было то, что ни одному дроиду не повезло и он не напал на Лео. Плохо то, что он мог видеть действия только четырех своих товарищей по эскадрилье. Он надеялся, что остальные были просто заглушены вражеским ЭМИ.

- Все Красные Элементы, отправляйтесь на еще одну пробежку, - приказал Лео.

Бомбардировщик Лео накренился под диким шквалом и сделал разворот, который разорвал бы надвое корабль без компенсатора инерции, не говоря уже о том, что превратил бы его в грязь. Он полетел обратно к раненому линкору. Их цель все еще была в некоторой степени работоспособна, несмотря на первоначальный удар. Пришло время это исправить.

Республиканский крейсер "Доблестный"

Флагман оперативной группы "Кинжал"

Высокая орбита над Кристофсисом

Вейдер улыбнулся, глядя на тактический дисплей. Первый бомбардировочный удар вывел из строя вражеские линкоры. Еще лучше то, что их паникующие командиры отзывали Стервятников, сделав рой чрезвычайно уязвимым для атакующих его истребителей. К тому

времени, когда дроиды-истребители смогли вернуться, две трети из них просто исчезли, а два линкора из их миссии были убиты.

Последовавший за ним корабль-шар заплатил довольно дорого и в тот момент результат стал очевиден. Одному сильно поврежденному "Барышнику" пришлось сражаться с пятью все еще в основном неповрежденными "Венаторами" и это сражение могло иметь только один исход.

- Оружейная, сосредоточьте огонь на цели Дельта. - Капитан "Валианта" отдал приказ, как только комбинация бомбардировки крупного корабля и неровного удара бомбардировщиков вывела из строя последний "Барышник". Теперь оставалось беспокоиться только о четырех оперативных "Доблестных", но и они не могли продержаться долго.

- Переназначить все крылья бомбардировщики. Пошлите их за этими "Доблестными". Адмирал Юларен указал на пару вражеских кораблей, которые до сих пор не были поцарапаны.

Пока битва затихала, Вейдер спокойно наблюдал за фазой зачистки, а также за реакцией экипажа крейсера. Адмирал оставался спокойным и собранным, пока руководил действиями, точно таким, каким его помнил Адепт Силы. Клоны тоже были образцом профессионализма. Это было далеко от более поздних лет Имперской эпохи, когда планка для поступления в армию была снижена больше, чем хотелось Вейдеру. Однако реакция Асоки была самой интересной.

Хотя она не была совершенно незнакома с войной, в конце концов, маленькая Тогрута присутствовала на Джеонозисе, она была освежающе невинна. Это было то, что Вейдер забыл, как это ощущается даже из вторых рук. Ее огромные глаза метались туда-сюда, а выражение лица было как открытая книга. Даже без Силы Вейдер почувствовал бы ее восторг, когда "затонул" вражеский корабль и боль, когда она чувствовала смерть Клонов, когда погибли сопровождающие Республики. Асока доказала истинность своих чувств, когда ахнула как раз в тот момент, когда "Ондерон", единственный "Венатор", потерянный в битве, был разбит концентрированной огневой мощью всех вражеских линкоров. Не так уж много осталось бы выживших после этой катастрофы.

Тем не менее, это была более чем справедливая цена за эту победу. В обычной поединке республиканским войскам пришлось бы либо отступить, либо понести потери до семидесяти процентов, если бы они хотели выстоять в этот день.

Вейдер вернул свое внимание к Асоке. Он должен был что-то сделать со Шпилькой. Ее слишком легко встряхнуло, легче, чем он помнил. Это был хороший способ для кого-то покончить с собой, особенно когда он следовал Кредо Джедаев и пытался подавить свои эмоции. У Вейдера были бы связаны руки Шпилькой, но он разрывался, задаваясь вопросом, как именно он собирается тренировать ее.

Путь джедаев был закрыт по очевидным причинам. По-ситхски, для него это плохо кончилось. Кроме того, не было никакого реального смысла тренировать Асоку в точности как ту неуравновешенную, сумасшедшую сучку - Вентресс*, наносящую удар в спину, так что это

тоже исключалось. Должен был быть более разумный, более правильный путь между двумя фанатичными сторонами, которые разрушили его жизнь. Если немного повезет и у Вейдера, и у Асоки будет достаточно времени, чтобы он это понял.

(*Асажж Вентресс - лысая ученица Графа Дуку)

- Хорошая работа, адмирал. Как только оставшиеся вражеские силы будут нейтрализованы, выведите нас на низкую орбиту над столицей. У вас есть свобода действий, чтобы уничтожить все вражеские наземные подразделения за пределами Халейдонии. - Вейдер повернулся к своему падавану. - Шпилька, пойдем со мной. Мы отправляемся на небольшую экскурсию. Это должно быть познавательно.

Город Халейдония.

Кристофсис

Встреча с компетентным вражеским командиром не была приятным опытом. Возможно, Оби-Ван тоже не доживет до того, чтобы повторить этот опыт. Остановив вчера продвижение противника, командир Конфедерации откуда-то нашел мощный генератор щита вместе с достаточным количеством энергии для его питания. Вот уже несколько часов вражеские войска продвигались в безопасности от артиллерии и тяжелого вооружения дальнего действия под медленно расширяющимся зонтиком щита.

Только самодельные мины и группы добровольцев, оставленные за щитом, смогли замедлить продвижение дроидов, но никогда не останавливали его.

- Они прорываются! - крикнул Коди, надеясь, что его услышат за оглушительными звуками войны. У врага не было возможности проникнуть через их сторону щита, поэтому ГАР приходилось бороться с постоянным дождем взрывчатки и бластерных разрядов.

- Держать оборону! Мы не можем позволить им добраться до пушек! - Крикнул Кеноби в ответ. Будучи хоть и мобильной, артиллерия действовала все же не особенно быстро. То же самое можно было сказать и о поезде материально-технического обеспечения сил ГАР, развернутом на планете. Они должны были замедлить врага на достаточно долгое время, чтобы задние элементы могли опередить их.

Теоретически, это должно было быть легко. На практике, когда превосходство противника в воздухе было прочно установлено, любая попытка перебросить большую группу войск или транспортных средств привлекала пристальное внимание дроидов-истребителей и бомбардировщиков.

- Это легче сказать... - Пробормотал Коди. Он присел на корточки за разрушенным участком

дороги, что послужило хорошим импровизированным укрытием. Это уже не раз спасало ему жизнь.

Такое положение дел не собиралось сохраняться долго. Вражеский щит почти коснулся их последних оборонительных позиций. За ними была более или менее открытая местность, окруженная низкими зданиями. И когда враг оттеснит их за последнюю линию небоскребов, их положение станет невыносимым.

- Это хороший день, чтобы умереть. Я думаю... - Пробормотал Коди.

Щит настиг его укрытие и он открыл огонь. Обещанного подкрепления не было видно.

<http://tl.rulate.ru/book/48672/1751024>